День ноября смятением объят...

Андрей ШАЦКОВ

АВГУСТ

Здравствуй, август…
За синею гранью стекла
Притаившись, предтечей
дождей – горемыка –
Ты глядишь на меня, и рассветная мгла
По пустынным углам расточается тихо.

Снова смутное время по душу мою…
Снова падает долу грозы огневица.
Здравствуй, август.
Сокрыто печатью семью,
Что там будет – журавль,
иль в ладони синица?!

Скоро праздник, и верю,
своих не предаст,
Не отдаст их дела на разор и поруху
Спас Медовый, Нагорный,
Ореховый Спас.
Триединый, славянский, по плоти и духу.

Месяц серпень…
Тревожного лета закат.
Ожиданье зимы
мировой катастрофы.
И за братией птичьей,
глядишь, отлетят
Прямо в небо последние
горькие строфы.

Лебеди летят – любовь России,
Блока провозвестная любовь!

ДОРОЖНОЕ

Моей Алисе

Снова день, а значит – будет пища
Горем воспалённому уму.
Прошлого былого пепелища
Прячутся в отеческом дыму.

Май жестокий смутен, словно брага.
Шаток, как устои бытия…
Я один, лишь старая собака
Мой последний друг и судия:

За печаль стихов, за непогоды,
За любви цветной хрустали.
За бесцельно прожитые годы,
Что дождём
меж пальцев протекли.

За всегдашней осени кручину.
Куликова поля прах в персти.
И за то, что на могилу к сыну
Не сумел на Дмитровской прийти…

Вот среди кустов чертополоха,
Дымно догорая у межи,
Наша окаянная эпоха
Сбитым квадрокоптером лежит!

Осенины пройдут – и наступит зима.
Перемёты сугробов закроют дороги.
И высокие дни – снова станут убоги.
И по крышу увязнут в снегах терема…

А пока пузыри, мелкий дождь не утих.
Плачет осень и нет ей до прошлого дела.
Ты остаться в былом
не смогла, не сумела.
Я остался бессрочно – один за двоих.

ОСЕННЕЕ ПРИМИРЕНИЕ

На матовом стекле осенних рос,
На узорочье лиственной пороши
Легла печаль: сюда придёт мороз
И сущему всему предел положит.

Как тускло в небе солнце ноября.
Как ранит слух сухой осоки скрежет.
Чадя – не разгорается заря,
И тьма летит на веси и на вежи.

На наш, в глуши заброшенный, посад,
Где речка глубиною в пол-аршина,
Разлившись, затопила палисад
Церковный,
чья тесовая вершина

Вонзила, словно якорь, в небо крест,
Чтоб не уплыть, покачиваясь тихо.

Поднимайся, пёс, зовёт дорога.
Покидаем миражи весны.
Нам с тобой осталось так немного.
Расскажи свои собачьи сны.

В ПРЕДЧУВСТВИИ ПОКРОВА

А с неба падают снега,
Плакун-трава покрылась белым.
Пороша первая – легка,
Опять Покров над миром целым

Простёрла нежная рука
Той, что дарует всепрощенье.
Издалека-издалека
Сияет дивное свеченье

Минувшей осени зари,
Нырнувшей в тёмные трясины.
От Белозерья до Твери
Погасли Третьи осенины.

Предзимье, зазимок, зима –
Слова, как кашель, режут уши.
Попробуй не сойти с ума,
Когда метель над полем кружит.

Когда семь месяцев в году
Природа хмурится сурово.
И кони валятся на льду,
Везя спасительные дровы…

А мне, забившись вглубь стрехи,
Остаться в тёплом летнем крае,
Где с неба падают стихи,
Как звёзды, в ковылях сгорая.

ПРОЩАНИЕ С ОКТЯБРЁМ

День нежностью осеннею объят.
«Михайло» вскоре, а печёт, как в мае.
И я душой замёрзшей принимаю
Незавершённый впору листопад.

И яблоки на ветках – на потом
Оставленные средь хозяйских буден,
Чей строй досужим
толкам неподсуден,
Как этот стих,
над письменным листом

Парящий зимней чайкой над рекой.
Неразличимой – белою на белом.
Так благовест несётся по уделам,
Когда в церквях звонят за упокой…

Над Нижним – тучи,
а в Москве теплынь.
Лишь вспомнилось,
как хмурился сурово
Небесный свод в преддверии Покрова.
Но снова пахнет свежестью полынь!

Ты в этот день
припомнишь без труда
Любовь, что ярым воском отгорела,
Напоминая болью то и дело
В унынии прошедшие года.

Да будет светозарен этот мир.
Хотя зима уже не за горами,
Но бабочка стучит в оконной раме,
И солнце вновь сияет, как потир!

О этот день, пришедший невпопад.
Прощально освещённый
Горним светом.
Вернувшийся не в пору
бабьим летом,
Которому дороги нет – назад.

ОСЕННИЙ ЭСКИЗ

Пузыри на воде, пузыри на стекле.
Это осень слезит по ушедшей погоде,
Что осталась в две тысячи
…надцатом годе,
Разукрасив багрянцем букет на столе

Старой дачи, что вписана
титлом в посад,
Продуваемый вечностью, города Рузы.
Над которой кружатся вороны и музы,
А деды у калиток палят самосад.

И колокола бас гудит окрест,
И гонит прочь подкравшееся лихо,

Восставшее из топей и болот.
Чтоб затопить волшбой тумана город.
Но ты не спи, ступай к друзьям в заплот,
Поднявши на ветру овчинный ворот.

Тебе помогут древние боры
В чьих заповедных чащах глохнут бури.
Тебя спасут своим огнём костры,
Метая искры встречь осенней хмури,

Которая рассеется – и вот,
Путём, устланным первыми снегами,
Зима-Морена прилетит, придёт
Всех примирить
Введенских сказок снами!

ДОРОГА К ДОМУ

Тоска над русскими равнинами.
О прошлом грезит каждый стог.
Опять над мокрыми купинами
Стожары зажигает Бог.

Опять над заводью рассеянно
Курлычут в небе журавли.
Опять на родине Есенина
Свечу крестильную зажгли.

Застыла на осенней паперти
Россия с нищенской сумой.
С печальным взором Богоматери
Над скоморошьей хохломой.

Над вековым Рязанским углищем,
Познавшим ратную беду.
Над воровским набатным Угличем,
Не уберегшим сироту.

Но в мире нет желанней болести
И нет прекраснее пути,
Чем по Великой Русской волости
Стезей осеннею пройти!

Чтоб вновь успеть вернуться,
к зазимью,
В юдоль отцовскую спеша,
Чтоб не упало небо на землю
И не обуглилась душа!

ДЕНЬ НОЯБРЯ

День ноября смятением объят
И заревом осеннего пожара.
И на дорогу вышла волчья пара,
Как давешние строки говорят

Великого кудесника стиха,
Написанного почерком летящим.
И осыпают сумрачные чащи
Листву в овраг, где ива и ольха

Цвели весной… И в небе облак плыл,
Весь напоён любви весенним хмелем…
Мы мало ценим то, что мы имеем,
И тех, кто вместе с нами рядом был.

Как ныне стали праздники редки.
Как стали дни горьки и одиноки!
Куда девались солнечные строки,
Когда вдвоем вдоль берега реки

Я проходил, слагая ту строку,
Держа в руке твоей ладони лодку.
А рыбаки, разлив в стаканы водку,
«Давайте к нам! – кричали. – На уху!».

Тогда казалось – всё и навсегда
Пребудет так, но стало всё иначе.
И слышу я в дождей вселенском плаче,
Как слово «нет» спешит на смену «да».

Сумятицу предзимья, снегопад –
Предвижу их, но все ж шагну упрямо
В день ноября, когда родилась мама
Уже за сотню (!) лет тому назад.

И было в небесах предрешено
Ей жизнь прожить безгрешно – и за это
В урочный час России дать поэта…
И все сбылось… и сбылось, как должно!

Валентина КОРОСТЕЛЁВА

Мы со всякими встречались –
И король хитрил, и шах…
И отвагой отличались
Мы отнюдь не на словах.

Нам любовь
дороже хлеба,
И не манит стиль ампир.
Нам родня – такое небо,
Что завидует весь мир.

Не желая жить иначе,
Не жалеем добрых слов…
И уходим – не под плачи,
А под звон колоколов…

СТАЯ

Нет конца нещадной драме,
И колеблются весы:
Прочь сметают даже храмы
Эти бешеные псы!

Вновь, как было, наступают орды,
Снова в силе жадность и расизм –
Это поднял дьявольскую морду
Страшный зверь по имени Фашизм.

Дед Мороз порастерял конфеты,
Детям Новогодья не видать…
Смотрит потрясённая планета,
Но не смеет голоса подать.

01.01.24 (Трагедия в Белгороде)

А ЭТО ЗНАЧИТ…

Уже идёт почти осенний дождь,
И кое-где тайком желтеют листья…
О, лето, что ж ты сердцу не даёшь
Расслабиться и от забот укрыться?

Казалось, будут долго тополя
Тянуться к небу и пушком пылиться,
И мир – обетованная земля,
С которой ничего-то не случится.

И ахнут народы в восторге немом

ОТРАДА

У всего финал бывает,
Хоть неведом поворот.
Листья бронзой отливают,
Значит, осени черёд.

Пролетело быстро лето,
Просвистело, ей же бог.
Стали мутными рассветы,
Ниже неба потолок.

Норовистый ветер дунет,
Взбаламутит мокрый путь…
Значит, времечко подумать,
На судьбу свою взглянуть.

Сердцем маяться не надо,
Ясны мысли в тишине…
Есть и в осени отрада
В нашей русской стороне!

ВРОДЕ, НАШИ…

В.Распутину

Продираясь по жизни сквозь драмы,
Сердцем чувствуя Бога вблизи,
Люди добрые строили храмы,
Эти скрепы родимой Руси.

…Выбрав жизни другого покроя,
Свои души закрыв на засов,
Нынче замки мудрёные строят –
Десять комнат для туфель и псов.

Здесь богатство с престижем венчают,
Остаётся лишь тень от любви,
За кордоном детишки скучают –
Вроде, наши, а всё ж не свои.

Тридцать лет, сорок лет пронесётся,
Скорбный миг сложит крылья вдове,
За богатство родня подерётся
И покажет всё это ТВ.

Потому и судьбина – стихия:
То прилив, то коварный отлив…
Ставят свечи в минуты лихие –
И выходят, всё враз позабыв.

НАВЕЧНО

И нету для русского духа простора.
А.Аврутин

…А в сердце – свои, дорогие, просторы.
Пока что за городом нету забора,
И есть электричка, автобус и поезд –
Подремлешь маленько –
и в травах по пояс!

А дух – он приходит
с огромной любовью
Вот к этому небу, вот к этому полю,
И к этой бабусе на старом крылечке,
И к этой знакомой и сказочной печке,

И к этим, под небом сияющим, далям,
И к этим дорогам, где жёны рыдали,
Когда кандалы всю округу будили,
Когда на войну навсегда уходили…

Зарубки на сердце – безбожные были,
Но ангелы с этой землёй говорили,
И вряд ли бывать ей богаче и краше,
Но лишь бы навечно
была она нашей!

И АХНУТ НАРОДЫ…

Пусть свет излучает Россия-страна,
А землям поэтов дают имена,
И, коль повезёт, для судьбы выбирай
Есенинский, Пушкинский,
Тютчевский край!

Пусть войны в сторонку пока отойдут,
И Глинку, Чайковского ветры поют!
И вылечим души, и свяжем концы,
Поднимут Россию
не деньги – творцы!

И ахнут народы в восторге немом,
И Вёсны пребудут на шаре земном!

МЫ

Породнились мы с рекою,
И в бору нам – благодать.
В наших душах есть такое –
Никому не разгадать.

Мы немало повидали,
Нам родня – и бой, и труд.
Мы выросли в такие дали,
Что другим не подойдут.

Докатилась мать-Европа,
Ухмыляется Нью-Йорк.
Словом, негде ставить пробу,
Но фашистский жмёт сапог.

Вовсе духом обнищали,
Хоть свинцовы кулаки.
Даже Пушкина стращали,
Только руки коротки!

Нет прощенья вам, ребята,
И не спрячетесь в кусты:
Драпанули в сорок пятом,
Подожмёте вновь хвосты.

Есть Господь, он видит, знает,
Рай закроет на засов –
И Европа встретит стаю
Одичавших вовсе псов!

ВЫЖИТЬ

Долго птицей не бывать,
Не парить в просторе синем.
Нынче время выживать,
Вверх вытягивать Россию.

Лишь бы дух не потерять,
Лишь бы рожь ласкало лето…
А стихи – они опять,
Как трава, прорвутся к свету!

ПОЗЫВНЫЕ РОССИИ

Душа никогда бы не знала уюта,
Не плыли бы в дали
судьбы корабли…
Россия!.. Творцом
сотворённое чудо,
Надежда, быть может, –
всей нашей Земли.

Я выразить это сумею едва ли,
Об этом расскажет
весной соловей…
Россия, я помню закат на Байкале
И кроткие взгляды
старинных церквей.

Мы больше богатств у тебя не просили,
Чем быть только рядом – успех иль беда.
Россия, я слышу твои позывные,
Я их не забуду уже никогда!

МЫ РУССКИЕ…

Мы здесь родились
не случайно, может,
В нас не умрёт родной деревни вид,
Но что-то изначально нас тревожит
И что-то изначально в нас болит.

Нам вороги толкают всё, что шатко,
Но им по нашим тропам не гулять,
Мы – русские, и в этом вся загадка,
Им даже боли нашей не понять.

И пусть на абордаж идут невежды,
Пусть на базарах процветает гнусь,
Но в сердце снова теплится надежда,
Что всё на свете превозможет Русь.

А коль дойдёт до настоящей битвы,
Всё в ход пойдёт – ракеты и строка,
Ведь со святым упрямством и молитвой
Пойдём мы на лютейшего врага!

А МОСКВА ГУЛЯЕТ…

Новый день – и вновь грохочут пушки:
По Донбассу нелюди стреляют…
А Москва на полную катушку,
Всё забыв, размашисто гуляет.

…Гибнут офицеры и солдаты,
Старики и маленькие дети…
Хорошо гуляется, ребята?
Весело вам жить на этом свете?

Злятся США, оскалилась Европа,
Украина злобой пропиталась…
А у вас – известная «хвороба»:
Кайфа оторвать хотя бы малость –

Был бы повод, он и есть, наверно.
Всё-таки опомнитесь, ребята:
Разве мы гуляли в сорок первом?
Да, гуляли, только в сорок пятом.

* * *

Кажется, пора к войне привыкнуть,
Но нельзя привыкнуть, чёрт возьми,
Если небосвод от боли выгнут,
Если нелюдь борется с детьми.

Ан нет, дожди, как вороги, идут,
Как будто нас готовят к переменам…
И пусть! Но лишь не к тем,
где наших бьют,
Где соль на раны –
подлость да измены.

И в цепком ожиданье мир стоит,
И тайнами окутаны рассветы…
Но вновь рябина красная горит,
А это значит – близится Победа!

* * *

Не знаю, кому это надо –
Всё то, чем живу и дышу,
Но тайную песнь листопада
Я в сердце своём запишу.

Земля накренилась опасно,
Россия – почти на краю,
Но жизнь остаётся прекрасной,
Пока я хоть что-то люблю.

И, может быть, кто-то, побитый
Тревожностью нынешних дней, –
Склонится над книгой открытой,
Спасётся любовью моей…

СБЕРЕЧЬ!

Диктует жизнь свои сюжеты драмы,
Коль призвала Отчизна воевать:
Пусть говорят, что мы
грубы, упрямы –
Тем более не будем уступать!

У нас свои пристрастья и законы,
И нам наказам дедовским внимать:
Не предавать церквей
любимых звоны,
А с ними душ своих не предавать!

И, памятуя о святых истоках,
Чужие сети сбрасывая с плеч, –
Не забывать истории уроки,
Чтоб новое предательство отсечь.

Бесовские прельщения минуя,
От нечисти спасти родную речь,
И Родину, как мать свою родную,
Назло орде немереной – сберечь!..

ПОД БОЖЬИМ ОКОМ

Всю жизнь грызём гранит науки,
И зря, на то он и гранит.
Страдать, когда кусают муки,
Когда надежда не хранит,

И выбираться из-под града,
И знать душе, глядящей ввысь,
Что есть одна в судьбе награда –
Под Божьим оком строить жизнь.

* * *

Вчера ещё дерево солнцем светилось,
До кончиков веток букетом цвело,
А нынче оно словно впало в немилость –
Разбойничьим ветром макушку смело,

А с нею и чьи-то надежды сметает.
Но осень ещё, еле слышно, поёт…
Вот так и с любовью – верха облетают,
Но чувство… но чувство живёт и живёт!..

КРАСНОЯР

Сентябрьский день,
земли весомый дар,
Ещё горел не пылко и не жарко,
Когда мы поднялись на Красноярск –
Среди берёз в осенних полушалках.

Какие шири – не охватит взгляд!
Отсюда сердцу видится впервые
Вся русская, вся милая земля,
Где облака стоят, как часовые.

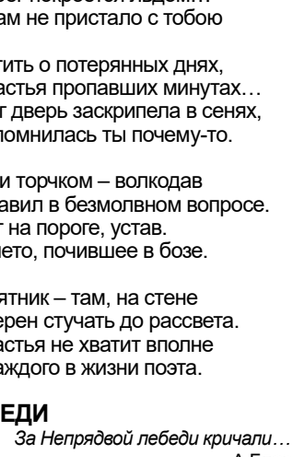
Так высоко – захватывает дух,
И нет внезапной гордости предела,
И неземные звуки ловит слух,
Натянуты струной душа и тело.

О, Русь! Хвала глубинности твоей,
Что обрекала недруга на гибель!
Как дорог мне размах твоих полей,
Твоих лесов… Какая в сердце кипень!

И вот уж ладит песню красота,
И вторит подголоском песня птичья…
О, родина! Останься навсегда
В своём простом
и царственном величье!

И кущи астр – свежи и вседовольны...

Елена КОЛЕСНИКОВА



* * *

Туманно-мутны
границы времён и пространства;
В ущельях домов
мелькая багровым клубком,
Восходит звезда,
свои начиная мытарства
Наощупь, тайком.
Покончив со сном,
нутром предвкушая поживу
И с самого дна
подняв первобытную страсть,
Он вздыбил свою
слежалую, бурую гриву,
Готовый напасть.
Дразнящий рассвет
манил на большую охоту,
И вслед за звездой
скользил его выжженный взор
По выступам крыш,
по каменным ржавым пролетам
На серый простор.
Улёгся туман
разодранной в клочья завесой,
И город восстал,
всю хищную выказав суть.
С оскалом мостов,
запятнанных пеной белесой,
Он двинулся в путь…

* * *

Осень из колодезя вселенной
Не спеша зачерпывает небо,
Перейдён великой жажды светлой
Тонкий рубикон.
Голубей – осадок сребропенный,
Суеты – всеутренние требы,
В продух – тихомысленного ветра
Изглубинный стон.

Застеколье оплеснулось бледной
Терпкостью холодного разлива –
С горечью, лишь осени присущей –
От зари веков.
Ночь и день –
равновелико бедны,
Крон огарки углятся мрачливо,
И всего под солнцем
свет имущих –
Сорок сороков…

* * *

Каким рассветом – мёд и молоко* –
Увенчано паломничество солнца!
Дичая, сад стоит особняком,
И птицей ни одной не шелохнётся.
Осенней тиши – вымоленный свет…
Поодаль – дом – души пустыннолюбной,
Где замирает шум последних лет,
И шелест речи тает чужелюдной.

Ещё хранят мешочки пыльных роз
Крупинки драгоценных благовоний,
И травье на тепло отозвалось,
И кущи астр – свежи и вседовольны…

Что осени миротворящей власть –
Одно мгновенье солнечного ока,
Но близок зимний век, и страшно впасть,
Не отцветя, в святые руки Бога…

** мед и молоко – Бог сказал Моисею у горящего куста:*
«Я выведу вас от угнетения Египетского… в землю, где течет молоко и мед» (Исх.3:17).

* * *

Зонтов нейлоновая броскость
Цветит окно – который день,
Водой небесной дом заплёскан,
Волочит туча водовозку
И тень наводит на плетень.

Дождём упившись вполупьяна,
Размякло валится трава,
И гнёт оборвышей бурьянных –
К земле – бескровных,
голодранных –
Ночей простылых чернева.
В пропитанной туманом марле
Луны створожился комок,
Скрипенье чуется комарье,
И сохнет от промозглой мари
Зонта нейлоновый цветок…

* * *

На две косы дорога расплелась,
Седая пыль опорошила ноги –
Направо – лес и рукотворный Спас,
Налево – дом, заботы и тревоги.
Давно не размывало от дождя
Худых берёз начерток мелоствольный,
Давно, заката мимо проходя,
Мне не было так холодно и больно…
Преломлены хребетики травы –
От гиблого осеннего бессочья,
И – как и прежде – бледно-тучевы
В небесных кроснах вытканные точи.
Сбивая торопь неисходных дней,
Святят окрестье ангельские птицы –
И видно – светло маслится елей
В потусклых сухоцветовых глазницах.

* * *

Лета процветающее царство
непреложно близится к закату,
Но ещё подворье осеняют
изумрудно-троицкие светы.
Облаков рассеянная паства
ветрится, пестрясь, по небоскату,
Но всё явней золотно сияют
заморозков тайные пометы.
Рдеет солнце болью вознесённой
на голгофе насыпи песчаной,
И кровит разодранное древце –
лиственное жертвопринесенье.
Оседают всенощные звоны,
умягчая взрытвины и раны,
И скрепляет порванное сердце
тонкое трёхниточное пенье…